

А. В. Ляхович

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НИГЕРИИ (1952–1991)¹

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Статья посвящена одной из ведущих литературных традиций африканского континента — литературе Нигерии. Автор прослеживает важнейшие этапы развития англоязычной литературы Нигерии с момента ее зарождения на примере творчества таких писателей, как А. Тутуола, К. Эквенси, Ч. Ачебе, В. Шойинка, Г. Окара, К. Окигбо (первое поколение), Ф. Ософисан, З. Софола, Б. Шованде (второе поколение), И. Нвойе (третье поколение). Экспериментальные работы, опубликованные в 1991 г. Б. Окри и Б. Банделе-Томасом, порывают с тенденцией реализма, доминировавшей до тех пор в англоязычной литературе Нигерии. Библиогр. 18 назв.

Ключевые слова: англоязычная литература, Нигерия, художественная литература.

SOME FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE ENGLISH-LANGUAGE LITERATURE IN NIGERIA (1952–1991)

A. V. Lyakhovich

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article discusses one of the leading literary traditions in Africa — Nigerian fiction. The author reveals main stages in the development of the English-language literature since its emergence by the example of creative work by the following writers: A. Tutuola, C. Ekwenci, Ch. Achebe, W. Shoyinka, G. Okara, Ch. Okigbo — the first generation of writers; F. Osofisan, Z. Sofola, B. Showande — the second generation; I. Nwoye — the third generation of writers. In their experimental works of 1991 B. Okri and B. Bandle-Thomas symptomatically break with the Realism tradition that was predominant in the English-language literature of Nigeria. Refs 18.

Keywords: English-language literature, Nigeria, modern fiction.

Современная нигерийская литература представлена двумя основными направлениями — англоязычная литература и литература на хауса.

Англоязычная литература Нигерии по сравнению с литературой на хауса достигла значительных успехов. Многие писатели и драматурги Нигерии широко известны не только в других африканских странах, но и за пределами континента. Так, Чинуа Ачебе, несколько раз выдвигавшийся на Нобелевскую премию, в июне 2007 г. стал лауреатом литературной премии «Международный Букер». Всемирное признание получил Бен Окри, удостоенный премии Букера за книгу «Голодная дорога» (1991).

Литература на английском языке зародилась в Нигерии в то время, когда страна еще имела статус колонии. Одной из важнейших предпосылок стало развитие публицистики: «В конце 1920-х — начале 1930-х годов века в кругах интеллигенции возрос интерес к литературному творчеству. Опыт, накопленный к тому времени журналистикой, публицистикой в широком значении этого слова, повлек за собой

¹ Исследование выполнено по проекту «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурно-морфо-синтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира» (шифр ИАС 2.38.524.2013, руководитель А. Ю. Желтов).

больший интерес к освоению литературных форм, к собственно художественному творчеству» [1, с. 21].

В 1940-е годы появляется так называемая ярмарочная литература, рассчитанная на массового читателя. Это в первую очередь развлекательные и назидательные произведения, обнаруживающие сильное влияние местного фольклора, элементов зарубежной массовой культуры, например сюжетов западных фильмов, комиксов. «Ярмарочная литература Нигерии создается ремесленниками, заинтересованными прежде всего в заработке и вовсе не стремящимися к известности» [1, с. 29].

Как отмечают исследователи нигерийской литературы, важной вехой в ее развитии стало творчество Амоса Тутуола и прежде всего публикация его первого произведения «Любитель пальмового вина» в 1952 г.² Тутуола — «типичный ярмарочный автор» [1, с. 31], однако его заслуга состоит в том, что он воссоздал фольклорные мотивы в более современной литературной форме [2, с. 177–178].

Вслед за Тутуолой появляется ряд писателей, произведения которых стали значительным вкладом в литературу Нигерии и заложили основы для творчества последующих поколений писателей. Сиприан Эквенси, Чинуа Ачебе, Воле Шойинка по праву считаются классиками нигерийской литературы.

Сиприан Эквенси является родоначальником нигерийского романа. Многие его рассказы и повести — это произведения ярмарочной литературы. В них присутствуют сюжеты и элементы африканского фольклора, а также популярной литературы Англии и Америки. Первый роман Эквенси «Люди города» (1954) знаменует отход писателя от развлекательной тематики и обращение к социальным проблемам. Тема городской жизни становится центральной в творчестве Эквенси. В его романах переплетаются непростые судьбы обычных людей, живущих в городе. Писатель показывает хищническую природу города, острую конкуренцию в торговле, напряженную политическую борьбу, идеализирует сельскую жизнь, где еще сохраняются простые и гармоничные отношения. В «Людах города» намечается стремление писателя к реализму. Однако, как пишет В. Н. Вавилов, «в его произведениях реалистическая тенденция пробивается через натурализм и очерковую описательность» [1, с. 138].

Особое значение для развития нигерийской литературы имело творчество Чинуа Ачебе. В романах писателя наряду с просветительскими идеями присутствует острая социально-политическая критика. Ачебе затрагивает тему колонизации в контексте истории африканских народов. В первом романе «И пришло разрушение» (1958) писатель изображает жизнь в одной из деревень до и после прихода англичан. Разрушение традиционных институтов, представлений и обычаев, сложенные судьбы людей, смена ценностей — все это фигурирует и в более поздних романах Ачебе. В следующем произведении «Покоя больше нет» (1962) писатель показывает трагическую судьбу человека, ставшего одним из представителей нигерийской интеллигенции. Герой произведения — «лишний человек», который не принадлежит своей деревенской общине, семье, которые придерживаются уже устаревших ценностей и традиций. Но он также не может войти и в «современную» городскую среду, измененную под влиянием европейской культуры. Герою «нечего противопоставить ни соблазнам капиталистического города, ни суевериям родителей, и он гибнет почти без сопротивления — жертва, а не боец» [2, с. 198].

² См., напр.: [1–4].

О проблемах молодой интеллигенции пишут многие писатели этого времени, например, Онуора Нзекву, Томас Алуко. Этой теме посвящен и роман Воле Шойинки «Интерпретаторы» (1965). Герои этих писателей — молодые, образованные, мыслящие люди: «Все они рвутся к деятельности, творчески активной жизни, но бессильны проявить себя, осуществить свои замыслы. На каждом шагу перед ними встают препятствия, которые воздвигаются миром пошлости, продажности и политических интриг» [2, с. 223].

Писатели первого поколения Нигерии в своих произведениях показали те события общественно-политической жизни, которым они были свидетелями: колониальную Нигерию, воодушевление первых лет независимости и смутное предчувствие политического кризиса, вылившегося в гражданскую войну 1967–1970 гг. В первую очередь в их творчестве обращает на себя внимание реалистическая тенденция, однако их произведения часто перегружены различными этнографическими и бытовыми описаниями. Тенденция к бытописательству объяснялась тем, что многие писатели, публиковавшие свои сочинения в Англии, переделывали тексты согласно требованиям редакторов. Первые литературные опыты африканцев привлекали западного читателя в основном своей экзотичностью.

Другая причина заключалась в том, что первые нигерийские писатели считали своей важнейшей задачей показать культуру африканских народов. По мнению Чинуа Ачебе, писатель «должен показать, что африканские народы не от европейцев впервые узнали, что такое культура; что африканские государства в прошлом вовсе не были отсталыми, что и у них существовала глубокая философия и свои представления о ценностях и красоте, что у них была своя поэзия и чувство собственного достоинства, которое многие африканцы утратили в период колониального господства и которое теперь они вновь должны обрести... Долг писателя — помочь людям вновь обрести утраченное, объяснив им, что с ними произошло и чего они лишились» [5, с. 54]. Именно поэтому так важно для писателя правдиво воссоздать прошлое своей страны и уже на этом фундаменте выстраивать картину современности.

Человеческие ценности — еще одна важная категория, по-разному осмыслявшаяся первыми нигерийскими писателями. Нкема Нванкво и Киприан Эквенси несколько идеализированно изображают в своих произведениях традиционный уклад сельской жизни, противопоставляя его порочному городу. Ачебе описывает борьбу между «старым» и «новым», умирание старого мира и рождение нового.

Новые настроения в нигерийской литературе возникли приблизительно в середине 1960-х годов. Тема приближающейся катастрофы звучит в поэзии Габриэля Окара и в его повести «Голос» (1964): произведение «можно трактовать как развернутую метафору. Автор не сообщает названия страны, в которой происходят события, иносказательно изображая время политической смуты после провозглашения Нигерией независимости. В романе автор отобразил умонастроения интеллигенции своей страны после ухода колонизаторов» [6, с. 537]. Здесь также затронута тема «судьбы человека в тоталитарном государстве. Экспериментальное обращение автора с английским языком, заключающееся в сознательном нарушении синтаксиса, порядка слов и использовании повторов, характерных для устной повествовательной традиции, объясняется стремлением передать внутреннее состояние героя, испытывающего тяжелые душевные потрясения» [6, с. 539].

Творчество другого нигерийского поэта — Кристофера Окигбо претерпевает в это время эволюцию. По сравнению со многими поэтами и писателями Нигерии Окигбо был наблюдателем, но в середине 1960-х обратился к актуальным проблемам своей страны. Его последний цикл стихов «Тропой грома» (1967) существенно отличается от ранних стихотворений: «...основной образ... это гром, гремящий над страной и символизирующий приближение катастрофы, которая вот-вот разразится с ужасающей силой» [7, с. 290]. Кристофер Окигбо погиб во время войны в Биафре.

Многие писатели Нигерии во время гражданской войны принимали активное участие в политической жизни страны. Уже упоминавшийся Воле Шойинка — известный нигерийский писатель, драматург и поэт был арестован и с 1967 по 1969 г. находился в заключении. Этот этап его жизни нашел отражение в цикле стихов «Стихи из застенка» (1969) и книге-дневнике «Человек умер» (1972). «Человек умер», по словам рецензента «Нейшн» Ч. Р. Ларсона, — «самое значительное произведение, написанное о Биафрской войне... “Человек умер” — не столько рассказ о временной смерти Воле Шойинки в период гражданской войны в Нигерии, сколько персонафицированное свидетельство об умопомрачении нигерийского общества, документально подтвержденное одним из ее выдающихся мыслителей» [8].

После гражданской войны в нигерийской литературе появляются новые имена, большая часть которых принадлежит драматургам: Калу Окпи, Феми Ософисан, Бодде Шованде, Олу Обафеме, Тунде Фатунде, Коле Омотосо, Ола Ротими, Зулу Софола, Вале Огунйенми, Нийи Осундаре, Одийа Офеймум, Феми Фатоба.

Писатели второго поколения в англоязычной литературе Нигерии активно развивают в своем творчестве элементы массовой словесной культуры. Например, романы Калу Окпи «Контрабандисты» (1977) и «Перекрестный огонь» (1982) написаны в жанре детектива, а «Дело Южной Африки» (1982) и «В пути» (1980) обнаруживают влияние приключенческих рассказов о Джеймсе Бонде: агент в одиночку спасает государство, часто его спутницей и помощницей становится женщина [9, р. 46]. Это, по сути, развлекательная литература с элементами социальной критики.

Значительное развитие в это время получило драматическое искусство. Театр в Нигерии традиционно подвержен влиянию народной культуры: в пьесах используются фольклорные элементы и сюжеты; ярко выражена тенденция к назидательности.

В драматическом искусстве заметной фигурой стал Феми Ософисан. В конце 1970-х он написал пьесу под названием «Жили-были четыре разбойника», ее премьера состоялась в 1979 г. в Ибаданском университете. Это история о банде воров и разбойников. Автор изображает жестокие нападения на людей, равнодушие властей, общество, в котором человеческая жизнь ничего не стоит. Солдатам удается поймать предводителя банды, его казнят. Оставшиеся в живых бандиты «направляют свой гнев на общество, чье безразличие и бесчисленные проявления социальной несправедливости лишают людей возможности вести осмысленную жизнь» [10, р. 42]. Ософисан изображает преступников запутавшимися людьми, жертвами общества. Когда один из разбойников, Хасан, попадает в тюрьму, его казнь поручают осуществить сержанту Ахмеду. Ирония автора состоит в том, что Ахмед, которого общество наделило правом вершить справедливость, в итоге сам оказался вором — он присвоил себе награбленное.

Ософисан исследует в пьесе вопрос о причинах насилия. В первую очередь, по его мнению, это само общество, которое вовлекает себя в хаос, поскольку избегает диалога. Вторая причина в том, что общество не хочет признать: осуществление справедливости и правосудия — это право людей, но не привилегированного меньшинства. В-третьих, появление насилия доказывает, что диалог — это единственный разумный способ справиться с проблемами в нигерийском обществе [10, р. 43–44].

Замысел писателя состоит также в том, чтобы в конце представления дать аудитории возможность обсудить рассмотренные в пьесе проблемы и высказать свое мнение. Зрителям предлагается решить, кто же прав: разбойники или военные [10, р. 44].

Пьеса «Жили-были четыре разбойника» — характерное явление для литературы послевоенных лет. В начале 70-х годов положение в стране усугубили военная диктатура, политическая и экономическая нестабильность, беспорядки и жестокие вооруженные нападения. После окончания гражданской войны в 1970 г. и демобилизации вооруженных сил резко выросло количество безработных, имевших легкий доступ к оружию. Сильное различие в уровне жизни между обычными людьми и привилегированным меньшинством усиливало недовольство, которое в конце концов вылилось в вооруженный бандитизм.

О коррумпированности, жестокости, несправедливости и других пороках нигерийского общества продолжают писать в 70-е годы и другие писатели. Их произведения во многом основаны на фольклорной традиции, но в то же время в них явно видны черты реализма. Феми Ософисан считает реализм основой своего творчества: «Я отчаянно хочу приблизиться к зрителю, к каждому, кого я заманил во мрак полусвета, чтобы пронзить очень глубоко, как нож в ребра. Я хочу добиться того, чтобы зритель чувствовал себя счастливым и в то же время ему было неловко. Я хочу, чтобы он открылся полностью, оживить его, запачкать его низостью, дать почувствовать смердящий жар нашей истории. Я хочу, чтобы он очистился в этой голой правде, и затем я отпущу его, но уже другим человеком. Я верю, что если мы будем часто и достаточно глубоко ранить себя реальностью... если мы откажемся перевязывать раны в чувствительных местах, уберегая их от страданий, которые причиняет правда, я думаю, что тогда мы откроем для себя новое и позитивное осознание» [10, р. 20].

Второе поколение нигерийских писателей развивает социально-критическое направление в литературе. Однако в отличие от своих предшественников они рассказывают о социально-политических проблемах своего времени: о преступности, о социальном неравенстве, несправедливости, насилии. Некоторые драматурги, например, Боде Шованде, придерживаются довольно радикальных взглядов на решение социально-политических проблем. В его пьесах отчетливо выражено «настроение восстания и разочарованности» [11, р. 124].

Большой интерес представляет творчество Зулу Софола. В своих пьесах писательница затрагивает вопрос о месте женщины в обществе. Признавая, что женщина должна обладать определенными правами, Софола, однако, отвергает феминистическую трактовку понятия социального равенства. Женщина может стремиться к высокому положению в обществе и стараться реализовать свои амбиции, но не должна забывать о том, что составляет ее сущность. Она должна стремиться осуществить свои мечты и в то же время быть опорой мужа, помогать ему строить лучшее

общество. Мужчина же должен поддерживать свою жену в ее планах и устремлениях, но не повелевать ею [12]. Творчество женщин-писательниц — отдельное направление в современной литературе Нигерии³. Их произведения повествуют о судьбе современной африканской женщины, ее проблемах и стремлении к самореализации. Эти книги «имеют черты просветительской литературы, где героини борются против социальной несправедливости, выступая за новые отношения в обществе» [13, с. 574].

Примерно с 1981 г. в Нигерии начался экономический спад, последовавший за нефтяным бумом. Политическая ситуация осложнилась тем, что в 1983 и 1985 гг. произошли очередные военные перевороты. Экономический кризис, политическая нестабильность, неспособность правительства изменить ситуацию усугубляют волнения и недовольство в стране. В это время на севере усиливаются массовые беспорядки, в 1981 г. проходит забастовка учителей, в 1986 г. студенческие демонстрации перед Университетом Ахмаду Белло и Политехническим университетом Кадуны приводят к вооруженным столкновениям и многочисленным жертвам. Во время правления Бухари (с 1983 г.) начинаются преследования журналистов, проводятся аресты тех, кто критикует правительство (например, был арестован популярный музыкант Фела Рансоне-Кути) [13].

Творчество третьего поколения писателей начинается с середины 1980-х. Предметом их исследований также становятся различные явления социально-политической жизни. Однако во многом они отходят от критического подхода. Дибийа Хамфри, Ифеома Нвойе и многие другие писатели считают себя в первую очередь обозревателями. Новый подход к литературному творчеству Нвойе формулирует следующим образом: «Я сама многое видела в отношениях между людьми и социальной жизни Нигерии и чувствовала потребность документировать поведение людей, их особенности и их желания, пусть даже это и покажется кому-то вымыслом. И все, что я делаю, — это правдиво изображаю общество, чтобы развлечь и дать знание» [13, р. 56]. В предисловии к своему произведению «Течение жизни» Нвойе говорит: «Мы существуем в хаосе общества, которое связано лицемерием, непостоянством и общим беспорядком... Я не стремлюсь к тому, чтобы осуждать, чтобы критиковать, я хочу лишь понять и затем призвать. Ведь, в конце концов, мы люди» [13, р. 57]. Типично для писателей этого времени мрачное восприятие мира, пессимизм во взглядах на природу и будущее общества и человека, который иногда приводит к появлению настроения смирения, покорности, усталости.

В 1991 г. в свет выходят три произведения, кардинально отличающиеся от всего созданного нигерийскими писателями ранее, — «Голодная дорога» Бена Окри, «Человек, который пришел с того света» и «Сочувствующий могильщик и другие сны» Бийи Банделе-Томаса. Эти писатели первыми порывают с тенденцией реализма, доминировавшей до тех пор в англоязычной литературе Нигерии, и поднимают на новый художественный уровень достижения своих предшественников⁴. А. Нивен описывает новаторство поколения писателей в лице Бена Окри таким образом: «Всегда в произведениях Ачебе, Нгуги, Арма, Шойинка и Оусмане присутствует суждение, что будущее развитие Африки должно быть связано с политической деятельностью, которая выражается в лучшем руководстве, на что уповает Ачебе, или же она заклю-

³ См. подробнее по этой теме, например: [13].

⁴ Подробнее о творчестве Б. Окри и Б. Банделе-Томаса см.: [14].

чена в силе народных выступлений, о чем пишут Нгунги и Оусмане. Окри не верит в возможности политического разрешения проблем Африки. Он переносит проблемы Африки в сферу саморефлексии» [15, p. 281].

В романах Бена Окри обнаруживается значительное количество художественных принципов постмодернизма. Являясь одним из самых ярких писателей-экспериментаторов в англоязычной литературе Нигерии, Бен Окри создает необычную форму восприятия жизни. Он пытается передать африканскую эстетику, которая «не является чем-то, что связано только с местом»: «...Это определенный взгляд на мир... Это эстетика возможностей, лабиринтов, загадок — мы [африканцы] любим загадки — парадоксов. Я думаю, мы теряем это, когда очень стараемся вместиť все в национальные и племенные рамки» [16, p. 31].

Бийи Банделе-Томас, как и Бен Окри, экспериментатор: в своих романах он пытается переосмыслить традиции реалистического романа и также часто обращается к художественной эстетике постмодернизма. На творчество писателя повлияли произведения Гертруды Стайн, Клода Симона, Джеймса Джойса, Габриэля Гарсии Маркеса и Вирджинии Вулф [17, p. 10].

Подобно многим своим предшественникам, Банделе-Томас затрагивает в своих произведениях социально-политические проблемы, возникшие в Нигерии после обретения страной независимости. «Несостоятельность политических деятелей, трижды безуспешно пытавшихся установить демократический режим в Нигерии, и злоупотребление доверием общества со стороны оппозиции в лице военных создают идейную основу романов Бийи Банделе-Томаса» [18, p. 339].

Писатель изображает цинизм молодого поколения нигерийцев. Вся массовая культура Нигерии предстает в романах в виде причудливого сочетания пороков с китчевым эклектизмом: это американские фильмы, кунг фу, индийское кино с любовными историями, СПИД, наркотики, оружие.

Рассматривая творчество Бийи Банделе-Томаса, исследователи выделяют важную особенность его художественного стиля, которая свойственна и другим африканским писателям-постмодернистам. По мнению Айо Кехинде, Банделе-Томас как будто стремится опровергнуть широко распространенное убеждение, что «постмодернизм и убеждения несовместимы» [17, p. 10].

Литература

1. Вавилов В. Н. Проза Нигерии. М.: Наука, 1973. 160 с.
2. Ивашева В. В. Литература стран Западной Африки. Проза. М.: Высшая школа, 1967. 256 с.
3. Griswold W. Bearing Witness. Readers, Writers, and the Novel in Nigeria. Princeton University Press, 2000. 376 p.
4. Nkosi L. African Literature. P. II: English Speaking West Africa. "Africa report", 1962.
5. Чинуа Ачебе. Роль писателя в новой нации // Литература стран Африки / пер. с англ. С. С. Сергеевой. М., 1966. С. 53–60.
6. Контелова А. В. Развитие романа в литературе Нигерии // История романов форм в литературах Африки. М.: Восточная литература РАН, 2010. С. 531–562.
7. Вавилов В. Н. Литература Нигерии. Литература на английском языке // Современные литературы Африки. Северная и Западная Африка. М., 1973.
8. Воле Шойинка. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/a/a1/1009489.htm> (дата обращения: 13.08.2013).
9. Quinn M. L., Schleh E. P. A. Popular crime in Africa: The Macmillan education program // Schleh E. (ed.). Mysteries of Africa. Popular Press, 1991. P. 39–49.

10. *Banham M., Gibbs J., Osofisan F.* African Theatre: Playwrights and Politics. Oxford: James Currey Publishers, 2001. xxi + 291 p.
11. *Kerr D.* African Popular Theatre: From Pre-colonial Times to the Present Day. James Currey Publishers, 1995. 278 p.
12. *Inegbe S.* Drama and theatre in Nigeria after Soyinka: trend, focus and development // *Africa e Mediterraneo*. N 4/03 (46). URL: www.africaemediterraneo.it/articoli/art_enegbe_4_03.doc (дата обращения: 13.08.2013).
13. *Ильина Н. Ю.* «Женская» проза Нигерии // История романых форм в литературах Африки. М.: Восточная литература РАН, 2010. С. 572–587.
14. *Ляхович А. В.* Постмодернизм в литературах стран Африки // Постмодернизм в литературах Азии и Африки. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. С. 51–71.
15. *Niven A.* Achebe and Okri: Contrasts in the Response to Civil War // *Short Fiction in the New Literatures in English*. Nice, 1989. P. 277–285.
16. *Hawley J. C.* Ben Okri's Spirit-Child: Abiku Migration and Post-Modernity" // *Research in African Literatures*. Vol. 26, N 1. 1995. P. 30–39.
17. *Kehinde A.* A Parable of the African Condition: The Interface of Postmodernism and Postcolonialism in Biyi Bandele-Thomas's Fiction // *Revista de Estudios Ingleses*. N 16. 2003. P. 6–37.
18. *Kehinde A.* Post-independence Nigerian literature and the quest for true political leadership for the nation // *Journal of Sustainable Development in Africa*. Vol. 10, N 2. 2008. P. 333–360.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2014 г.

Контактная информация

Ляхович Анастасия Викторовна — кандидат философских наук, доцент;
anastasia_07007@mail.ru

Lyakhovich Anastasia V. — PhD, Associate Professor; anastasia_07007@mail.ru